

За красивым фасадом

Это этого собрания еще и сегодня, спустя много лет, перекатывается, то утихая, то усиливаясь, по театральным грифам, производственным цехам, кабинетам руководителей. Одни [такое большинство] вспоминают о нем с возмущением или недовольством за проявленную слабость, другие [их меньше] с упорством отстаивают свою позицию.

А на собраниях случалось событие действительно тревожное: директору А. Артемову, который проработал в театре времена в Гомельском областном театре немногим больше года, некоторыми коммунистами было отказано в доверии.

После собрания в Центральном районе Компартии Белоруссии Гомеля, в здании которого находится театр, ему было без обиняков предложено уйти «за собственное желание».

Еще через какое-то время в театре появилась комиссия, составе которой, по существу, был единственный человек, имеющий отношение к искусству. Выход комиссии: не соответствует.

А уж после этого в вышестоящие инстанции посыпались письма. Опять же от рапортающих позиций двух группировок, на которые раскололся театр. Одна (большинство) выступала в защиту нового директора, другая (меньшинство) требовала немедленной расправы. Противостояние это сохранилось в по сей день. Поэтому, думается, необходимо разобраться в истоках неблагополучия в творческом коллективе, неизвестных, хан и убедиться во приеме в Гомель, имеющего давние, глубокие истоки.

Следует сказать, что театр, считавшийся ранее одним из лучших в республике, в последние годы стал явно славить позиции. В прессе, на различного рода смотрах и обсуждениях критика высказывала серьезное беспокойство по поводу снижения художественных критерий, обнаружившихся застолий явления в творческом коллективе.

В 1984 году в театре сменился и административное, и художественное руководство. Процесс «внедрения» в театральный организм всегда сложен. Входящий в театр, которому необходима «встреча», пересмотр привычного, накатанного, сложившейся единой.

И вот через год в районном партийном поступает документ о десяти страницах.

На ее место, собственно, в разгорячился сыр-бор. Называлась он «Анализ творческой работы Гомельского областного театра (положительные и отрицательные факторы в работе и пути их преодоления)». Подпись этот документ, в первом пред назначении для секретаря Центрального района, доказывала записка А. Артемовым в главном режиссером театра (теперь уже вышедшем) Г. П. Никоновым.

Читай раз, второй... И не потому в толк, почему так возмутило первого секретаря районного комитета партии А. Кускову и секретари, ведущего вопрос идеологии. В Человека это обращение руководителей театра в районный комитет. Может быть, наилучшая горячность тоня, некоторых крайности в оценках ряда работников театра, золотые годы считающихся флагманами коллектива? Не хотят строить предложений. Сказали только, что в письме этом дана деловая объективная оценка крайнего неблагополучия в коллективе. Неблагополучия, замутненного плачево-экономическими показателями. Руководители театра взяли на себя смелость проанализировать, какими путями и какой ценой достигается этот «закур» в отчетах.

А достигался он благодаря огромному количеству замечательных спектаклей, превращавших стационарный театр по существу в разъездной. 266 выездов при 276 рабочих днях в году — вот плата за показное благополучие.

«Отдать слухового зрителя,

выполнение плана любой ценой», где «палочкой выручальной» была оплата спектаклей по перечислению. Стоило запретить эту форму оплаты, как победные реалии сильно потускнели. В записях прямо назывались застолийные боди-бизнесом: заслуженный репертуар, слабый уровень режиссуры, стихийность в планировании работы, необходимость перфортирования труппы и налаживания творческой учебы, укрепление постановочных цехов, где долю отступивших главный ху-

дожник, говорится, что директор «принципиально поднял проблему реорганизации театра. Был создан комплексный план, одобренный Министерством культуры. Многое сделано для нормализации обстановки в театре: улучшилась дисциплина во всех цехах без исключения. (Если в сезоне 1983/84 г. было рассмотрено 27 нарушений трудовой дисциплины, то за сезон 1984/85 г. — всего 5). Налажена реклама. Организована работа со зрителем. Поставлены вопросы перед вышестоящими организациями об учреждении режиссур, назначении главного художника, который долгое время отсутствовал. Может быть, не все было совершенено в этих начинаниях, но верные шаги по пути реорганизации театра дела сделаны. А кому, как не району партии было помочь начинающему руководителю?

Резонный вопрос. И ответить на него надо без обиняков: помешала некомпетентность, слабое владение обстановкой. Поэтому будничный анализ подменялся окриком. Каждодневная кропотливая политическая работа в коллективе, умение выслушать людей и повести в нужном направлении — диктатор.

Такой стиль руководства еще более обострил напалмовую обстановку, породил застолийский кризис, внутритеатральную склоку.

Сейчас в театре назначен новый главный режиссер. Но проблемы, изложенные в злополучной записке в районный комитет партии, остались. И их необходимо решать.

Неблагополучие скрывается, как мы убедились, за красивым фасадом только что отреставрированного здания театра. Скрывается оно и за искусственными окнами полуразвалившегося доминика по улице Ветской, в котором жития уже многие годы обитают альбиносы филармонии. Едва ли можно преодолеть от филармонических коллективов, работающих в таких условиях, каких-либо творческих успехов. Удивляешься, право, как удастся ансамблю «Сибирь» поддерживать высокую профессиональную репутацию, сохранять художественную форму. И все же удивляешься, что весьма печальная существоование влечет измерный хор, который, по сути, потерял слушателей. Без перспективного плана работают докторские бригады, велика текучесть кадров. Как работники театра, так и работники филармонии плохо обеспечены жильем, в молодые специалисты — общежитиями. Нет в Гомеле концертного зала. В городе, славящемся своими музыкальными традициями, снизился интерес к классической музыке. Концерты исполнителей-гастролеров, среди которых являются «звезды» первой величины, посещаются плохо.

На каждый был готов к перestroйке, к болезненному изменению ситуации в коллективе, не заняла принципиальной позиции. Сработала инерция привычного.

На данной ситуации партийная организация не смогла оказывать действенного влияния на изменение ситуации в коллективе, не заняла принципиальной позиции. Сработала инерция привычного.

Секретарь же районного комитета в той ситуации следил, будто скромно изучить объективную ценность предложений, выдвинутых руководством театра, и принять, что партийная организация театра оказала не на высоте в решении важнейших проблем жизнедеятельности коллектива. И с помощью управления культуры, художественного совета театра, золотые годы считающиеся флагманами коллектива? Не хотят строить предложений. Сказали только, что в письме этом дана деловая объективная оценка крайнего неблагополучия в коллективе. Неблагополучия, замутненного плачево-экономическими показателями.

Секретарю же районного комитета в той ситуации следил, будто скромно изучить объективную ценность предложений, выдвинутых руководством театра, и принять, что партийная организация театра оказала не на высоте в решении важнейших проблем жизнедеятельности коллектива. И с помощью управления культуры, художественного совета театра, золотые годы считающиеся флагманами коллектива? Не хотят строить предложений. Сказали только, что в письме этом дана деловая объективная оценка крайнего неблагополучия в коллективе. Неблагополучия, замутненного плачево-экономическими показателями.

Однако следует команда — обсудить пред назначенную для узкого круга служебной записи, которая, будь сомнение, требовала критического осмысления, корректировки, отнюдь не партийным собраниям. Оно прервалось по суммарной в персональное дело А. Артемова.

Были ли ошибки в деятельности неопытного директора, пришедшего в коллективе в сложное, неблагоприятное время? Были, но было и искреннее стремление вывести театр из застолийного состояния. Именно это привело к сложности внутренних взаимоотношений внутри коллектива, и его чести, большинство коллектива. В письме, обращенном в ЦК Компартии Белоруссии, Гомельской областной администрации и Министерство культуры реко-

мендовано спектаклем. Это письмо в современном подростке. В нем стоят серьезные вопросы о вечных ценностях, благородстве души, высоком романтизме в сегодняшней жизни. А это значит, что театр должен найти органический сплав физики и познания и романтизм.

В спектакле заметил добтантин:

«Студент факультета журналистики Д. Дикон и А. Сорокин поставили на университетеской сцене новую «Министерскую буффу», написанную на основе произведения В. Маяковского с использованием фрагментов стихей В. И. Ленина и материала ХХVII съезда КПСС. Этот фонт неизбежно отвалит и от другого — двадцатипятилетне училищеского театра миниатюр, старейшего театрального студенческого коллектива страны, воспитанниками которого являются новые соавторы В. Маяковского.

Задача студента — сделать познание и романтизм в едином спектакле.

С. ЕФРЕМОВ, нач. соб. ново-

Место встречи — Алма-Ата

ком из лучших выступлений самой жизни учредила в Крылове в сценарии — и стало интересно работать.

Ася СУЛЕЕВА, режиссер художественного фильма «Моя дом на зеленых холмах» («Казахстан»):

— Почему я взялась за эту роль? Мне уже доводилось говорить, что в моем творческой биографии главное место занимает образ главного героя, который не склоняется к приступкам, он склоняется к работе, в четверть смысла которого — это определенное качество, которое есть в каждом из нас. Я не могу сказать, что я склоняюсь к работе, потому что это является долгом и совестью. Не идеально разведенными языком в кино коммунистов.

— Это лента — мой дебют в игровом кино, до нее я сняла несколько документальных картин. Одна из них называлась «Дом в саду». Именно ее однажды посмотрел кинодраматург Сергей Бодров и предложил: давай попробуем написать на эту тему сценарий художественного фильма. Написали мы его в секторстве.

Я сказала слово «тема». Как

определить ее применительно к фильму? Героем этого — ребята, живущие в школе-интернате. Потому что у родных нет — чадами: они постоянно кончат по героям, перегоняя отары на джайлу. Так вот, школа-интернат, где живут и работают, должны стать самыми настоящими родными же домом — со всеми комплексами понятий, сопутствующими понятиям «родной дома».

«Артисты-ребята» исследуют с ассоциативной стороны впечатления из детства с операторами фильма Болатом и Аубакиром, мокрыми, истекающими слезами, братами. А потом более двухсот проб. Выбрали двадцать ребят. Главного героя фильма играл Станислав Джекомский — в пору начала съемок он был персонажем сцены.

Рейн РАМАТ, автор музыкально-драматического фильма «Ницца» («Таллиннфильм»), народный художник ЭССР:

— В скандических странах существует традиция — ставить во дворе своеобразную статую нищего, в нее каждый может опустить монету. Все собранные деньги шли на нужды бедняков. Одиноко стоит в нашем фильме, прикинувшись к старому дому, деревянная статуя. Неумолимо бежит время. С тех пор минуло более десяти лет. Для истории срок совсем мизерный. Но человек, где бы он ни жил, меряет свою жизнь не абстрактно-историческими категориями, он хочет мира и спокойствия, сегодня, завтра, всегда, пока длится его единственное и неповторимое существование. А сердце миллионов людей планеты сегодня не спокойно. В аэропорту та же склонность к вооружению, политическая напряженность в национальных гонках вооружений, появляются новые слова, имеющие отношение к космосу — «звездные войны».

Однако в нашем фильме, прикинувшись к старому дому, деревянная статуя. Неумолимо бежит время. В западных странах, где так много любят говорить о правах человека, время бежит так же стремительно, как и во всех прочих уголках земли. Растут небоскребы. Быстро меняются денежные курсы. Деньги и прочно укоренились здесь в сознании людей понятия инфляции и девальвации. Девальвируются не только деньги, но и чувства. Все меньше и меньше монет падает на дно статуй-копилок... И вот настает день, и люди проходят мимо, даже не замечая нашего героя.

Я говорю в своем новом фильме о необходимости человеческого внимания, способности понимать и сострадать. Сегодня, когда вопрос

о трагической судьбе узбекской девочки Нетай рассказывает моя лента узбекской кинематографистки. Ее авторы — драматург В. Савиц и режиссер Ф. Даустшин.

Фото Л. Глаубермана.

На Кинеской киностудии им. А. Довженко снимается многосерийный телевизионный фильм «Легенда о космосе». Авторы — режиссеры И. Манджиани и Б. Антонов, режиссер-постановщик А. Бенкендорф. Фото Стасенко — В. Ступка, Булько — М. Рогов.

Фото В. Марущенко.

РАЗМЫШЛЕНИЯ КИНОКРИТИКА

Трагизм войны и сдержанность экрана

ФИЛЬМЫ, о которых пойдет здесь речь, начинаются очень похоже — довоенными картинами жизни. Фокстрот из «Сияния» — «Много женщин» не светят. (Уже неудобно как-то в сотый раз слушать с экрана «Ню-Ритм»). Гудки автомашин с улицы Ветской в котором жития уже многие годы обитают альбиносы филармонии. Едва ли можно преодолеть от филармонических коллективов, работающих в таких условиях, каких-либо творческих успехов. Удивляешься, право, как удастся ансамблю «Сибирь» поддерживать высокую профессиональную репутацию, сохранять художественную форму. И все же удивляешься, что весьма печальное существование влечет измерный хор, который, по сути, потерял слушателей.

Без перспективного плана работают докторские бригады, велика текучесть кадров. Как работники театра, так и работники филармонии плохо обеспечены жильем, в молодые специалисты — общежитиями. Нет в Гомеле концертного зала. В городе, славящемся своими музыкальными традициями, снизился интерес к классической музыке.

Концерты исполнителей-гастролеров, среди которых являются «звезды» первой величины, посещаются плохо.

На каждый был готов к перestroйке, к болезненному изменению ситуации в коллективе, не заняла принципиальной позиции. Сработала инерция привычного.

Секретарь же районного комитета в той ситуации следил, будто скромно изучить объективную ценность предложений, выдвинутых руководством театра, и принять, что партийная организация театра оказала не на высоте в решении важнейших проблем жизнедеятельности коллектива. И с помощью управления культуры, художественного совета театра, золотые годы считающиеся флагманами коллектива?

Оно прервалось по суммарной в персональное дело А. Артемова.

Были ли ошибки в деятельности неопытного директора, пришедшего в коллективе в сложное, неблагоприятное время? Были, но было и искреннее стремление вывести театр из застолийного состояния. Именно это привело к сложности внутренних взаимоотношений внутри коллектива, и его чести, большинство коллектива. В письме, обращенном в ЦК Компартии Белоруссии, Гомельской областной администрации и Министерство культуры реко-

мендовано спектаклем. Это в лучшем случае мы разываем актеров). Драматургически все происходящее никак не выстроено, потому даже голова не начинает болеть от стремления разобраться, кто и что есть. К тому же у каждого человека, у зрителя в данном случае, есть, вероятно, определенный порог восприятия боли. А в военной теме мы не раз испытывали такие сильные потрясения, которые преодолеть очень легко.

Вспомним хотя бы кадры сибирского фильма «Шеф солдат» или «Великий Отечественный», то сцены, где камера вглядывается в лица людей, которые лежат в бой и умирают, но хан драматически просты и обывательны.

Однако в нашем фильме — с перерывом в сорок лет.

В фильме рассказывают о войне в Афганистане. Здесь надо было исходить из того, что уже началась седьмая война, зрителям ее увидеть и пережить.

И настолько это похоже на боевые действия в Ленинграде, в Германии и Франции, что мы можем сказать, что зрителям придется пережить и в этом фильме.

И опять-таки пустыни, омытые рассветным солнцем, сибирское ньюнью. Через слышать еще город министра машины. И в этой пустоте звучат слова: «...без объявлений войной...». Но в том деле, что мы знаем — эти слова были произнесены в двадцатых часах дня. А в том, опять-таки, что мы знаем — именно это пустынное утро и будет взорвано сообщением о войне.

Фильм рассказывает о любви двух людей, разделенных войной. И все было бы хорошо, если бы то, что такие историй мы видим, не могли бы произойти. Их любовь, конечно же, не имеет ничего общего с войной, но она существует.

Из сибирской пустыни мы видим

ПОИСКИ И НАХОДКИ

**ДЕНЬГИ
ДЛЯ РЕВОЛЮЦИИ**

Среди сотен экспонатов, что находятся в Московском историко-революционном музее «Красная Пресня», хранится и пожелтевшая от времени фотография. На ней запечатлена Елизавета Павловна Шмит, сестра русского революционера Николая Шмита. Мало кому известно, что в трудные для партии Ленинские годы столыпинской реакции эта женщина оказала большевикам, по словам Н. Крупской, «большую услугу». О какой же «услуге» идет речь?

Над осением Парижем летел гул колонн православной церкви русского поголовья. Под их мелодичный перезвон принимала поклонение с законным браком молодая пара, о свадьбе которой сообщали единственные в те времена газеты. Да и как было не удивить вниманием этому событию, когда велись ярко-красные купчихи-миллионеры Морозова Елизавета Шмит и член чиновников особых поручений дворянки Александра Игнатьева.

Но на русскому консулу в Париже изменило Кугушеву, давшему разрешение на этот брак, ни многочисленным гостям, прибывшим на свадьбу, ни могло прийти в голову, что невеста — член боевой технической группы большевиков и жених — профессиональный революционер — вступали в фантический брак по заданию парижских Ленинцев.

Шел 1906 год. В России во всю развертывалась черносотенная реакция. Партия оказывалась в колыче жесточайшего террора. В этих условиях требовалось устраивать побеги из тюрем и ссылок, налаживать типографическое и издательское дело, готовиться к новым революционным боям. И на все необходимые средства, и средства немалые. Поэтому Н. К. Крупская, вспомнив о тех днях, напишет: «Деньги нужны были для зарплаты».

К началу 1908 года финансовое положение партии окказалось критическим. Но уже в том же году, приглашая своего соратника Вацлава Боровского из Одессы в Париж на Универсальную конференцию РСДРП, Владимир Ильин в письме к нему скажет: «...непременно рассчитывайтесь на Вас, как участника конференции... Деньги вышли на поездку всем большевикам... Убедительно просим написать для нашей газеты. Можем платить теперь за статьи и будем платить аквартиры».

Письмо свидетельствует: средства появились. Что же произошло за столь короткий промежуток времени? Чтобы ответить на этот вопрос, нам придется вернуться к событиям Декабрьского вооруженного восстания 1905 года в Москве, одним из героев которого стал двадцатидвухлетний студент университета фабриканта Николай Павлович Шмит.

Это на его мебельной фабрике и на его средства во время боев на Красной Пресне возникла одна из самых кровавых рабочих дружин. Судебный следователь Все-

И девушка решается. Конечно, брак будет не настоящий, он послужит лишь прикрытием задуманной операции. Но кто исполнит роль жениха? Ведь этот человек должен обладать абсолютным доверием партии. После долгих поисков выборпал на Александра Игнатьева.

Жандармы помышляют не молчать, что сын достойных родителей (отец — действительный статский советник) занимается драчением и транспортировкой оружия, румоводит специальной группой по изготовлению бомб. Не раз доказывали им пренебрежение делу революции. И вот новое, неожиданное поручение. Для его выполнения Александр в 1908 году выезжал в Париж и «невеста». А вскоре торжественный перезвон колоколов известил о рождении новой «супружеской четки».

Теперь препятствия и полемика наследства устранины. И вот уже представитель большевиков юрист С. П. Шестерин подает доверенность от имени «потомственной дворянки» Елизаветы Павловны Игнатьевой, урожденной Шмит. Вскоре документ этот предъявлен в Москву ее дяде — главному директору товарищества мануфактур «Винкуза Морозов и сыновья». Фабриканту, в руках которого были предсдочетчики всех капиталов племянницы, показалось вполне естественным желание юной супруги вложить средства в коммерческие начинания ее мужа. Можно представить, с каким облегчением вздохнул Шестерин, когда, наконец, удалось показать, что наши народы связывают долгая и прочная дружба. Горе, которое пограничил народов Корея, было и нашим горем. Достижение становилось нашими достижениями. Советские люди сделали много для того, чтобы корейские мыши стали политическими демонстрациями.

И уст в уста передавали участники демонстрации рассказ о гибели Николая Шмита. Архивные документы, которым сопутствуют имена погибших, показывают, что на месте гибели осталась Елизавета Павловна. Траурная процессия, двинувшаяся от Покровки до Преображенского кладбища, вылилась в мощную политическую демонстрацию.

Из уст передавали участники демонстрации рассказ о гибели Николая Шмита. Он знал как политическое значение отважного борца. Но было и еще одно заявление, сделанное им устроено во время одного из тщательных сидений со старшей сестрой Елизаветой Павловной: «В случае моей гибели оставшись капитал передать партии большевиков».

Несмотря на молодость, Лиза накопила к тому времени уже солидный революционный опыт. Мало, что мог заподозрить в хрупкой девушке с отличием окончившей частную гимназию и поступившей на историко-философский факультет Высших женских курсов, активного члена одной из московских боевых групп руководителями которых были несовершеннолетние.

Лиза стала активисткой партии большевиков. В грозные дни 1905-го Лиза стала секретарем этой группы. Надо сказать о том, как страшно хотела она выполнить свою задачу!

И вот в устах передавали участники демонстрации рассказ о гибели Николая Шмита.

А погибла была немалы. По Москве ходили слухи, что состояла она более трех миллионов рублей. Вот они, необходимые партии Ленина, чтобы говорить о том, как страшно хотела она выполнить свою задачу!

И вновь большевики нашли выход из создавшегося положения. Согласились письмо Л. В. Красина, привнесшего по решению Владимира Ильинича активное участие в этом деле. Читавши строки, адресованные А. М. Горькому и М. Ф. Андрееву: «...передаваемая нам Елизаветой Павловной часть наследства составляет 1½ миллиона... Необходимо спешить реализовать это добро для наследства, а это можно сделать только путем замужества... Выход бы привел к преступлению потерять для партии Ленина за народное дело».

Всего несколько строчек в этой рекомендации: «Елизавету Павловну Таратуту знали давно, еще в юношеские времена она оказала большую услугу партии. Могу всячески рекомендовать ее в партию». Но строчки эти, вспомнившие прошлые документы. Потому что и по сей день хранят они память о времени трех лет и надежд, великих и трудном времени борьбы партии Ленина за народное дело.

**«Секунда
размышления»**

У него, старшего лейтенанта Эдуара Новицкого, было секунда на размышление. Новицкий советский офицер бросается на землю и признает готовую взорваться гранату. Чудес на свете не бывает, но как по-другому объяснить, что старший лейтенант остался жив? Жив. И сейчас, спустя много лет после совершенной подвига, признает в то самое мгновение, когда его забросила в 1946 году армейская служба. Дважды геройская лента «Секунда на размышление» — первая совместная картина советских и корейских кинематографистов, с которой познакомились киногородки Москвы. Торжественная премьера состоялась в кинотеатре «Москва».

Создателями ленты — вторым

сценария А. Бородинским и Пэн Или Чуном, режиссерами-постановщиками Эльдором Уразбековым и Ом Гиль Сен, актерами А. Мартыновым, О. Анофримом, Чжан Чжан Су, Чой Чжон Хи, и другими, — основываясь на документальных фактах, восстановив событие заражения дробью советского и корейского народа. «Были успехи, были трудности, но в совместной ленте они несколько облегчились», — говорит Эльдор Уразбеков.

Создателями ленты — вторым

сценария А. Бородинским и Пэн Или Чуном, режиссерами-постановщиками Эльдором Уразбековым и Ом Гиль Сен, актерами А. Мартыновым, О. Анофримом, Чжан Чжан Су, Чой Чжон Хи, и другими, — основываясь на документальных фактах, восстановив событие заражения дробью советского и корейского народа. «Были успехи, были трудности, но в совместной ленте они несколько облегчились», — говорит Эльдор Уразбеков.

Создателями ленты — вторым

сценария А. Бородинским и Пэн Или Чуном, режиссерами-постановщиками Эльдором Уразбековым и Ом Гиль Сен, актерами А. Мартыновым, О. Анофримом, Чжан Чжан Су, Чой Чжон Хи, и другими, — основываясь на документальных фактах, восстановив событие заражения дробью советского и корейского народа. «Были успехи, были трудности, но в совместной ленте они несколько облегчились», — говорит Эльдор Уразбеков.

Создателями ленты — вторым

сценария А. Бородинским и Пэн Или Чуном, режиссерами-постановщиками Эльдором Уразбековым и Ом Гиль Сен, актерами А. Мартыновым, О. Анофримом, Чжан Чжан Су, Чой Чжон Хи, и другими, — основываясь на документальных фактах, восстановив событие заражения дробью советского и корейского народа. «Были успехи, были трудности, но в совместной ленте они несколько облегчились», — говорит Эльдор Уразбеков.

Создателями ленты — вторым

сценария А. Бородинским и Пэн Или Чуном, режиссерами-постановщиками Эльдором Уразбековым и Ом Гиль Сен, актерами А. Мартыновым, О. Анофримом, Чжан Чжан Су, Чой Чжон Хи, и другими, — основываясь на документальных фактах, восстановив событие заражения дробью советского и корейского народа. «Были успехи, были трудности, но в совместной ленте они несколько облегчились», — говорит Эльдор Уразбеков.

Создателями ленты — вторым

сценария А. Бородинским и Пэн Или Чуном, режиссерами-постановщиками Эльдором Уразбековым и Ом Гиль Сен, актерами А. Мартыновым, О. Анофримом, Чжан Чжан Су, Чой Чжон Хи, и другими, — основываясь на документальных фактах, восстановив событие заражения дробью советского и корейского народа. «Были успехи, были трудности, но в совместной ленте они несколько облегчились», — говорит Эльдор Уразбеков.

Создателями ленты — вторым

сценария А. Бородинским и Пэн Или Чуном, режиссерами-постановщиками Эльдором Уразбековым и Ом Гиль Сен, актерами А. Мартыновым, О. Анофримом, Чжан Чжан Су, Чой Чжон Хи, и другими, — основываясь на документальных фактах, восстановив событие заражения дробью советского и корейского народа. «Были успехи, были трудности, но в совместной ленте они несколько облегчились», — говорит Эльдор Уразбеков.

Создателями ленты — вторым

сценария А. Бородинским и Пэн Или Чуном, режиссерами-постановщиками Эльдором Уразбековым и Ом Гиль Сен, актерами А. Мартыновым, О. Анофримом, Чжан Чжан Су, Чой Чжон Хи, и другими, — основываясь на документальных фактах, восстановив событие заражения дробью советского и корейского народа. «Были успехи, были трудности, но в совместной ленте они несколько облегчились», — говорит Эльдор Уразбеков.

Создателями ленты — вторым

сценария А. Бородинским и Пэн Или Чуном, режиссерами-постановщиками Эльдором Уразбековым и Ом Гиль Сен, актерами А. Мартыновым, О. Анофримом, Чжан Чжан Су, Чой Чжон Хи, и другими, — основываясь на документальных фактах, восстановив событие заражения дробью советского и корейского народа. «Были успехи, были трудности, но в совместной ленте они несколько облегчились», — говорит Эльдор Уразбеков.

Создателями ленты — вторым

сценария А. Бородинским и Пэн Или Чуном, режиссерами-постановщиками Эльдором Уразбековым и Ом Гиль Сен, актерами А. Мартыновым, О. Анофримом, Чжан Чжан Су, Чой Чжон Хи, и другими, — основываясь на документальных фактах, восстановив событие заражения дробью советского и корейского народа. «Были успехи, были трудности, но в совместной ленте они несколько облегчились», — говорит Эльдор Уразбеков.

Создателями ленты — вторым

сценария А. Бородинским и Пэн Или Чуном, режиссерами-постановщиками Эльдором Уразбековым и Ом Гиль Сен, актерами А. Мартыновым, О. Анофримом, Чжан Чжан Су, Чой Чжон Хи, и другими, — основываясь на документальных фактах, восстановив событие заражения дробью советского и корейского народа. «Были успехи, были трудности, но в совместной ленте они несколько облегчились», — говорит Эльдор Уразбеков.

Создателями ленты — вторым

сценария А. Бородинским и Пэн Или Чуном, режиссерами-постановщиками Эльдором Уразбековым и Ом Гиль Сен, актерами А. Мартыновым, О. Анофримом, Чжан Чжан Су, Чой Чжон Хи, и другими, — основываясь на документальных фактах, восстановив событие заражения дробью советского и корейского народа. «Были успехи, были трудности, но в совместной ленте они несколько облегчились», — говорит Эльдор Уразбеков.

Создателями ленты — вторым

сценария А. Бородинским и Пэн Или Чуном, режиссерами-постановщиками Эльдором Уразбековым и Ом Гиль Сен, актерами А. Мартыновым, О. Анофримом, Чжан Чжан Су, Чой Чжон Хи, и другими, — основываясь на документальных фактах, восстановив событие заражения дробью советского и корейского народа. «Были успехи, были трудности, но в совместной ленте они несколько облегчились», — говорит Эльдор Уразбеков.

Создателями ленты — вторым

сценария А. Бородинским и Пэн Или Чуном, режиссерами-постановщиками Эльдором Уразбековым и Ом Гиль Сен, актерами А. Мартыновым, О. Анофримом, Чжан Чжан Су, Чой Чжон Хи, и другими, — основываясь на документальных фактах, восстановив событие заражения дробью советского и корейского народа. «Были успехи, были трудности, но в совместной ленте они несколько облегчились», — говорит Эльдор Уразбеков.

Создателями ленты — вторым

сценария А. Бородинским и Пэн Или Чуном, режиссерами-постановщиками Эльдором Уразбековым и Ом Гиль Сен, актерами А. Мартыновым, О. Анофримом, Чжан Чжан Су, Чой Чжон Хи, и другими, — основываясь на документальных фактах, восстановив событие заражения дробью советского и корейского народа. «Были успехи, были трудности, но в совместной ленте они несколько облегчились», — говорит Эльдор Уразбеков.

Создателями ленты — вторым

сценария А. Бородинским и Пэн Или Чуном, режиссерами-постановщиками Эльдором Уразбековым и Ом Гиль Сен, актерами А. Мартыновым, О. Анофримом, Чжан Чжан Су, Чой Чжон Хи, и другими, — основываясь на документальных фактах, восстановив событие заражения дробью советского и корейского народа. «Были успехи, были трудности, но в совместной ленте они несколько облегчились», — говорит Эльдор Уразбеков.

Создателями ленты — вторым

сценария А. Бородинским и Пэн Или Чуном, режиссерами-постановщиками Эльдором Уразбековым и Ом Гиль Сен, актерами А. Мартыновым, О. Анофримом, Чжан Чжан Су, Чой Чжон Хи, и другими, — основываясь на документальных фактах, восстановив событие заражения дробью советского и корейского народа. «Были успехи, были трудности, но в совместной ленте они несколько облегчились», — говорит Эльдор Уразбеков.

Создателями ленты — вторым

сценария А. Бородинским и Пэн Или Чуном, режиссерами-постановщиками Эльдором Уразбековым и Ом Гиль Сен, актерами А. Мартыновым, О. Анофримом, Чжан Чжан Су, Чой Чжон Хи, и другими, — основываясь на документальных фактах, восстановив событие заражения дробью советского и корейского народа. «Были успехи, были трудности, но в совместной ленте они несколько облегчились», — говорит Эльдор Уразбеков.

Создателями ленты — вторым

сценария А. Бородинским и Пэн Или Чуном, режиссерами-постановщиками Эльдором Уразбековым и Ом Гиль Сен, актерами А. Мартыновым, О. Анофримом, Чжан Чжан Су, Чой Чжон Хи, и другими, — основываясь на документальных фактах, восстановив событие заражения дробью советского и корейского народа. «Были успехи, были трудности, но в совместной ленте они несколько облегчились», — говорит Эльдор Уразбеков.

</